

Анотація

У статті розглядається рання критична рецепція творчості Джейн Остін в англійському літературознавстві. З цією метою здійснено аналіз приватних коментарів, оглядів сучасників, бібліографічних та історичних довідок перших десятиліть XIX століття. Особлива увага звертається на огляди Вальтера Скотта та архієпископа Вейтлі.

Ключові слова: Джейн Остін, критична оцінка, огляд, приватні коментарі, рецензія, реалізм, сатира.

Аннотация

В статье рассматривается ранняя критическая рецепция творчества Джейн Остин в английском литературоведении. С этой целью осуществлен анализ частных комментариев, обзор современников, библиографических и исторических справок первых десятилетий XIX века. Особое внимание обращено на обозрения Вальтера Скотта и архиепископа Уэйтли.

Ключевые слова: Джейн Остин, критическая оценка, обозрение, частные комментарии, рецензия, реализм, сатира.

Summary

The article deals with the early critical reception of Jane Austen's literary works in English literary criticism. The analyzes of the private commentaries, contemporaries' reviews and bibliographical and historical reviews of the first decades of the 19th century is made. The special attention is paid to the critical reviews of Sir Walter Scott and Archbishop Whately.

Keywords: Jane Austen, critical evaluation, review, private commentary, novel, realism, satire.

УДК 82.311.2+82–31

Гладышев В.В.,
доктор педагогических наук,
Николаевский национальный университет
имени В.А. Сухомлинского

МИР СПОРТА И “ФИЛОСОФИЯ СПОРТА” В ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ ВАЛЕРИЯ БРУМЕЛЯ

Актуальность темы данной статьи обусловлена несколькими моментами:

а) той ролью, которую играет спорт в жизни человечества, необходимостью максимально эффективно использовать возможности, предоставляемые им для воспитания физически и духовно совершенного человека;

б) специфичностью документальной и художественной литературы о спорте, необходимостью осмыслить её нравственно-эстетическое своеобразие;

в) уникальностью личности и творчества Валерия Брумеля, трагичностью его спортивной и человеческой судеб.

Понятие “философия спорта”, на наш взгляд, включает в себя не только и не столько описание спортивных соревнований, сколько авторскую концепцию изображения соответствующей среды и человека, деятельность которого обеспечивает достижение высших спортивных результатов. Самым главным здесь представляется мотивация человека, занимающегося спортом, поскольку именно она определяет его отношение и к спорту как роду занятий, и к себе в мире спорта.

Соответственно, произведения художественной и документальной литературы, посвящённые миру спорта, не могут не содержать в себе авторского понимания “философии спорта”, благодаря чему они могут стать одним из важных факторов осмысления современной жизни, современной общественной морали.

Проблема влияния мира спорта (в широком значении – спорта как сферы общественной жизни) на человека, на формирование его мировоззрения, системы его жизненных ценностей и ориентиров в настоящий момент является одной из важнейших социальных проблем. Так происходит потому, что в современном мире спорт давно уже занимает важнейшее место в плане востребованности обществом и как зрелище, и как своеобразная модель жизни. Кроме того, при любых социальных системах выдающиеся спортсмены всегда были публичными персонами, к которым приковано внимание миллионов людей.

В этой связи особое значение приобретает личность спортсмена, его личностно-социальный имидж, в формировании которых определяющая роль принадлежит спорту как основной форме самореализации личности, сфере общественно признанной деятельности, в которой эта личность добилась наиболее весомых, признанных в обществе результатов. Так или иначе, но каждый из спортсменов, добившихся высоких результатов, осознанно или неосознанно определяет для себя свою собственную “философию спорта”, руководствуясь которой он живёт и действует.

Валерий Брумель (1942–2003) – это не просто один из великих спортсменов прошлого, это поистине легендарная личность XX столетия, достижения которой в мире спорта получили в самом прямом значении этого слова планетарное признание. Трижды подряд (1961-й, 1962-й, 1963-й годы) он признавался лучшим спортсменом (не легкоатлетом, а именно спортсменом!) мира. При оценке этой личности [4; 5] подчёркивается, что сугубо спортивные достижения легкоатлета Валерия Брумеля воспринимались современниками не просто как выдающиеся спортивные результаты: для миллионов людей из самых разных стран мира они превращались в доказательства огромных возможностей человека.

Идеологическое противостояние двух Систем, в рамках которого спорт воспринимался не просто как соревнование спортсменов, а как некая “битва”, наложило, безусловно, свой негативный отпечаток на судьбу Брумеля. Хотя его противостояние американским прыгунам в высоту одновременно было и стимулом для профессионального совершенствования, недаром в книге “Высота” он выражает благодарность знаменитому американскому прыгуну Джону Томасу, поддержавшему его после катастрофы [1, 34–35]. Однако определяющим фактором для своего рода “перерождения” чемпиона и рекордсмена Валерия Брумеля стала всё-таки его личная трагедия: 23-летний олимпийский чемпион, прыгун в высоту, невероятный мировой рекорд которого был недостижим ещё долгие годы, вследствие аварии превратился в инвалида, которому грозила ампутация ноги. Благодаря уникальной методике хирурга-новатора Гавриила Илизарова, сохранившего ему ногу, Валерий Брумель смог вернуться и к

нормальной жизни, в и спорт, хотя, разумеется, прежние спортивные результаты оказались для него недостижимыми.

Став (в большей мере вынужденно, в силу отмеченных выше обстоятельств) профессиональным писателем, Валерий Брумелль рассказал о своей жизни в спорте в романе “Не измени себе” [2], который был написан им в соавторстве с киносценаристом, тоже бывшим спортсменом Александром Лапшиным [6; 7]. До появления этого романа, в период, когда он восстанавливался после травмы, в 1971-м году, в специальной серии “Спорт и личность”, книги из которой рассказывали о выдающихся спортсменах СССР, вышла книга Валерия Брумеля “Высота” [1], которая также была создана совместно с Лапшиным, осуществлявшим литературную запись.

Сопоставление данных произведений проводится в русле выявления своеобразия воссоздания автором мира спорта и передачи понимания им “философии спорта” средствами документалистики и художественной литературы. Необходимо отметить, что сюжетная канва книг практически не отличается, в них воссоздаются одни и те же события из жизни выдающегося спортсмена. Оба произведения знакомят читателей с историей жизни Валерия Брумеля, с его трудным восхождением к вершинам спорта, рассказывают о трагических событиях, после которых он фактически превратился в инвалида, о переосмыслении им собственной жизни, о мучительном процессе возвращения в спорт, о возвращении к полноценной жизни.

Принципиальным отличием произведений друг от друга является то, что документальная книга представляет собой монолог спортсмена, тогда как в романе повествование ведётся от лица двух героев – спортсмена Дмитрия Буслаева (прототипом которого является сам Валерий Брумелль) и доктора Степана Калиникова, в образе которого без труда узнаётся хирург Гавриил Абрамович Илизаров.

Рассказ об одном человеке (документальная книга) и история жизни двух незаурядных людей, каждый из которых достигает вершин в своём деле, предполагают разные возможности для выражения автором своего понимания жизни. Для того, чтобы сопоставление произведений в русле исследуемой проблемы было корректным, рассмотрим те фрагменты, в которых рассказывается о периоде жизни героя “после травмы”, о борьбе его за то, чтобы он не остался калекой, о его пути в спорт после победы (с помощью доктора Илизарова) над обстоятельствами.

Документальная повесть “Высота” начинается с информации об авторе, с достаточно подробного перечисления его спортивных достижений [1, 3–6]. Это как бы сюжетная канва книги, в самом тексте автор рассказывает об отмеченных событиях более или менее подробно.

Примечательно, что глава, посвящённая катастрофе и всему тому, что после неё последовало, фактически посвящена Гавриилу Абрамовичу Илизарову, о котором Валерий Брумелль отзывается как “о самом дорогом теперь для меня человеке ...” [1, 36]. И если в специальной главе книги под названием “Люди, которым я благодарен” [1, 32–36], Брумелль коротко, но ёмко, характеризует каждого

из людей, сыгравших большую роль в его жизни, благодарит их за это, то самая большая глава книги рассказывает именно об Илизарове.

Их знакомство произошло тогда, когда, по словам Брумеля, он *“все время видел перед собой бездну”* [1, 37]: *“бесконечные операции не помогли, нога всё время болела, “доброхоты” же успокаивали его тем, что в лучшем случае он сможет ходить с помощью палочки ... Все эти обстоятельства негативно сказались на мировосприятии травмированного чемпиона, который признаётся, что ранее “будучи чрезмерно самоуверенным молодым человеком, теперь я постепенно начал считать себя исключительным неудачником”* [1, 38]. Превратиться из “неудачника” в человека, который сумел вернуться в спорт, ему помог хирург Илизаров.

Можно предположить, что в начале 70-х годов прошлого века новаторские методы лечения доктора Илизарова нуждались в своеобразной “защите” от нападков бюрократов самого высокого уровня (в романе доктор Калинин рассказывает об этом детально), поэтому автор “Высоты” старался как можно ярче обрисовать этого уникального человека, как можно убедительнее рассказать о “чудесах”, которые он мог делать при спасении жизни и здоровья людей. Собственно об отношениях двух людей, один из которых не просто вылечил другого, но и вселил в него веру в жизнь, в свои силы, в повести практически не говорится. Рассказывая о своих ощущениях после операции, о влиянии личности доктора, Брумель пишет: *“Да что для меня была теперь боль? Я снова был человеком. Я снова верил в себя, потому что успел уже **безгранично** (здесь и далее выделено нами – В. Г.) поверить в Илизарова ...”* [1, 40]. О том же, **как именно** к нему возвращалась вера, в документальной повести Валерий Брумель не рассказывает.

Поэтика, жанровое своеобразие документальной литературы не давали автору возможности высказать своё понимание “философии спорта” на эмоционально-образном уровне. Поэтому воздействие документальной прозы Валерия Брумеля на читателя было менее сильным, нежели романа “Не измени себе”, в котором, как отмечалось выше, читатель знакомится с двумя незаурядными личностями.

Спортсмен Буслаев, как и спортсмен Брумель, самозабвенно стремится к победам, но их самоутверждение, их самореализация, если можно так выразиться, “замкнуты” исключительно на собственных интересах, на достижении собственных целей. При этом они достаточно эгоистичны, однако автор не осуждает их за это, поскольку давно известно: в мире большого спорта человек обязан думать только о себе, в процессе соревнований нет и не может быть друзей, здесь все если и не враги, то непримиримые конкуренты [3].

Доктор Степан Калинин также стремится к профессиональному совершенству, он целеустремлённо и последовательно борется с всемогущей на тот момент бюрократией за то, чтобы его изобретение было признано, чтобы с его помощью деятельность врача была более результативной. Отказав самому заместителю министра, упорно набивавшемуся ему в “соавторы” изобретения,

Калинников вынужден буквально отбиваться от тех, кто старается поставить на место строптивного провинциала. Одновременно он лечит множество людей, и результаты его работы многим кажутся настоящим чудом.

Жизнь Калиникова, как и жизнь Буслаева, – это постоянная борьба. Однако мотивация его деятельности, которая, как и в случае с Буслаевым, тоже носит глубоко личностный характер, совершенно иная. Родившийся в глухом селе, убедившийся на собственном примере в том, что медицина может многое, Калинников сознательно выбрал благородный жизненный путь врача. Поэтому он думает в первую очередь не о себе, а о том, что его изобретение поможет множеству людей вернуться к полноценной жизни. Истоки его подвижничества кроются в жизненной философии, сформулированной им во время страшных испытаний военного времени: *“я навсегда возненавидел человеческое страдание”* [2, 44]. Ненависть – чувство деструктивное, но у Калиникова она направлена на то, что мешает людям, каждому человеку быть счастливым. Поэтому для доктора, который ненавидит человеческое страдание, это – вроде бы разрушающее человека – чувство становится основой деятельной, в рамках профессии врача, реализации любви к людям.

Представляется, что построение романа в форме своеобразного диалога-спора двух незаурядных личностей делает морально-эстетическую позицию автора более убедительной. Такая форма повествования даёт автору возможность на личностном уровне показать эволюцию образа главного героя, сумевшего – благодаря знакомству с доктором Калиниковым, с жизненной философией этого человека – преодолеть индивидуализм и выйти на понимание духовной сущности спорта. Для прошедшего через операции, узнавшего Калиникова-человека Буслаева спорт стал не просто процессом достижения высокого результата, средством реализации личностных амбиций, он сумел увидеть в достижениях спортсмена общечеловеческое значение.

После того, как Дмитрий Буслаев возвращается в сектор для прыжков в высоту, он преодолевает на официальных соревнованиях высоту два метра. Для него – прежнего Буслаева, рекордсмена мира и олимпийского чемпиона, это, можно и так сказать, смешная высота. Но сейчас, после того, как на прыгуне Буслаеве все поставили крест, это значит намного больше, чем мировой рекорд! И **пониманием** этого заслуженный мастер спорта Дмитрий Буслаев обязан доктору Калиникову.

Во время бесконечного, как ему казалось, лечения герой переживает множество душевных драм, но самой тяжёлой для него оказывается поведение бывшей жены, которая прилетает на один день для того, чтобы заставить его забрать сына и таким образом стать “свободной женщиной”. После отъезда жены он в отчаянии говорит Калиникову, что его возвращение в спорт не имеет никакого смысла: *“Пусть два десять, ну, максимум, два пятнадцать! Больше мне не прыгнуть! После такой травмы – нет! А два пятнадцать на международной арене – результат ниже среднего, понимаете? Стоит ли из-за такой чепухи колья ломать?”* [2, 284]. Эти слова произносит спортсмен, прагматично

оценивающий спортивный результат как самоценность, как результат, приносящий победу в соревнованиях.

Рассуждения спортсмена понятны и убедительны, но чрезвычайно далёкий от спорта высших достижений доктор Калинин видит и понимает в спорте, в достижениях спортсменов то, что не мог до поры, до времени увидеть прославленный спортсмен Дмитрий Буслаев. *“Меньше надо думать о себе, больше о своём деле”* [2, 285], – говорит он, добавляя: *“Если вы прыгнете хотя бы на два метра, я первым стану преклоняться перед вами. Первым!”* [2, 285].

Это слова врача, которому некогда разуверившийся в людях Буслаев безгранично верит. Перед которым он сам преклоняется, которого, увидев, как благодаря доктору Калиникову инвалиды становятся полноценными людьми, буквально боготворит. Эти честные и простые слова поражают человека, вся жизнь которого посвящена спорту. Поэтому подлинным откровением для него становится разъяснение Калиниковым своего понимания сущности спорта, его роли в жизни людей: *“Каждый проецирует ваши рекорды на свои собственные возможности, раздвигает их рамки. Иногда слышишь: чего в этом спорте мудреного? Ногами дрыгать? Скакать головой вниз? Не согласен. Это стимулятор. Большой стимулятор миллионов людей”* [2, 285]. Очевидно, что эти слова доктора, которого Буслаев называет *“мой второй отец”* [2, 299], становятся для него ключевыми с точки зрения понимания того, чем **отныне** должен стать спорт для него самого: *“Я молчал. Мне было неловко. Я, который жил спортом, **никогда** так не думал о нём”* [2, 285]. Буслаев не просто задумался над словами Калиникова, они стали для него подлинным откровением.

Примечателен и многозначителен созданный писателем образ человека, который “жил спортом”. Ведь понимать это выражение можно как минимум двояко: в плане, так сказать, материальном, когда спорт становится для человека источником жизненных благ, и в плане духовном, когда достижение спортивных результатов превращается для человека и спортсмена в смысл жизни. Выдающиеся спортсмены в СССР, конечно, не бедствовали, и в материальном плане их жизнь была достаточно комфортной, они имели привилегии... О чём именно говорит Дмитрий Буслаев? И случайно ли, что он говорит о себе как о человеке, *“который жил спортом”* [2, 285] после того, как сумел увидеть “изнутри” жизнь доктора Калиникова?

Соревнования, на которых Буслаев всё-таки преодолевает высоту два метра, складываются для него очень непросто: на высоте метр девяносто пять он никак не может должным образом настроиться на прыжок, вследствие чего дважды сбивает планку. У него, по правилам соревнований, остаётся одна попытка, и в этот момент он, запаниковав и испугавшись, видит сидящего на трибуне доктора Калиникова, который, глядя на него, *“сидит очень тихо, я бы даже сказал, как-то прибито”* [2, 299]. Вид доктора оказал странное воздействие на спортсмена, который до этого настраивал себя на прыжки, используя, как это принято говорить, лишь “внутренние резервы” психики, подстёгивая себя тем, что **ему** нужно доказать

себе самому: он может преодолеть высоту. Сейчас же Буслаев признаётся: *“Неожиданно мне стало обидно за доктора: если я сейчас не перелечу планку, значит, в чем-то окажется несостоятелен и он ... Он, который столько сделал для этого и который сейчас, беспомощно застыв на скамейке, ничего не может сделать. Все зависит теперь только от меня”* [2, 299]. Самым важным является то, что чувство обиды за другого человека появилось спонтанно, помимо воли героя, но считать это случайным невозможно. Так произошло потому, что доктор Калининков сыграл огромную роль в переосмыслении Дмитрием Буслаевым и своей жизни, и своего отношения к спорту.

Складывается парадоксальная ситуация: спортсмену, у которого остаётся всего одна попытка и который откровенно паникует, помогает человек, который, по признанию этого самого спортсмена, вроде бы уже “ничего не может сделать”! Не может, полагает прыгун, потому, что всё, что он мог сделать для этого человека в секторе, – он сделал ранее, “поставив на ноги” потенциального инвалида Буслаева.

Оказывается, что и в этой – критической для Дмитрия Буслаева – ситуации доктор Калининков может помочь сильному физически, но проявившему моральную слабость чемпиону. Духовная сила Калининкова столь велика, что его поддержка, когда он всего лишь *“поднял руку, сжал ее в кулак и помахал”* [2, 299] этим кулаком растерянному Буслаеву, передаётся моментально, она делает спортсмена поистине непобедимым: *“Страх, скованность мигом исчезли. Я ощутил в себе силу. Силу души Калининкова, которая каким-то чудом на время переселилась в меня”* [2, 299]. После этого высота уже не могла не покориться Дмитрию Буслаеву, который не только преодолел планку – но и сделал это *“с удовольствием”* [2, 299]. Человеку, победившему свой страх, всегда радостно осознавать свою победу. Но ведь этой победы не было бы, её просто не могло бы быть, если бы в судьбе Буслаева не было удивительного человека – доктора Калининкова?

О значимости этой победы Дмитрия Буслаева говорит следующая деталь: *“Две сотни зрителей аплодировали так, будто я установил мировой рекорд”* [2, 300]. Буслаев, которому до сих пор принадлежит мировой рекорд в прыжках в высоту, знает, что это такое – устанавливать рекорды. “Смешная высота” – это тоже рекорд, значимость которого, если говорить об открывшейся ему после общения с Калининковым “философии спорта”, невозможно оценить ...

Роман заканчивается волнующей ценой. Когда Дмитрий Буслаев и его друзья после соревнований отмечают в ресторане победу героя над собой и обстоятельствами, официант приносит главному герою телеграмму. Над ним подшучивают, что, дескать, это *“правительственная”* [2, 300] телеграмма. Да он и сам относится к ней достаточно несерьёзно, потому как отправитель телеграммы ему не знаком: *“Какой-то Ешуков из Вологды”* [2, 300]. Однако текст телеграммы поражает счастливого победителя, узнавшего о том, что двенадцатилетняя дочь не известного ему Ешукова, которая два года была прикована к постели (после сильного испуга она боялась вставать), *“увидела ваш прыжок и пошла”* [2, 300].

Счастливым отец благодарит не знакомого ему спортсмена за то, что после его прыжка в дом вернулось счастье.

Ничего не сказав друзьям о содержании телеграммы, Буслаев задумывается: *“И вдруг подумал: “Она всё оправдала, эта девочка: мой путь в спорт, рекорды, катастрофу и сегодняшний прыжок. Стоило жить и сопротивляться судьбе хотя бы ради одного этого – чтобы она пошла”* [2, 300]. Представляется, что эти слова знаменуют собой нравственную победу главного героя, которая была бы невозможной без принятия им новой для себя “философии спорта”, в основе которой лежит не эгоизм, а осознание спортсменом своей социальной роли, осознание себя как личности, достижения которой не принадлежат только ей, а становятся достоянием человечества.

Подводя итоги, можно сделать следующие основные выводы:

1. Специфика художественной и документальной литературы определяет изобразительно-выразительные средства, с помощью которых авторы достигают цели. В документальной книге мир спорта воссоздается с помощью использования фактов, обращения к реальным людям, рассказа о том, какую роль они сыграли в судьбе спортсмена Валерия Брумеля. Точность в деталях позволяет автору убедительно показать мир спорта, однако, можно так сказать, “философия спорта” практически не раскрывается.

2. Главный герой художественного произведения, романа “Не измени себе” Дмитрий Буслаев, – это образ автобиографический. Прототип образа доктора Калиникова – хирург Гавриил Абрамович Илизаров. Следовательно, роман основан на документальных событиях, но представляет собой их нравственно-художественное осмысление.

3. Если в документальной прозе Валерия Брумеля мир спорта представляет собой среду, в которой главным для героя является достижение выдающихся результатов, то в художественном произведении он является особого рода “фоном”, на котором происходит подлинное становление личности. На первый план выдвигается образное осмысление “философии спорта”, а “борьба с высотой” в романе становится формой нравственного самоутверждения, возвращение в спорт знаменует собой победу духовного начала над механическим стремлением к победе.

Литература

1. Брумель В. Н. Высота / В. Н. Брумель. – М. : “Молодая гвардия”, 1971. – 160 с.
2. Брумель В. Н. Не измени себе : роман / В. Н. Брумель, А. Лапшин. – М. : Мол. гвардия, 1980. – 302 с.
3. Власов Ю. П. Справедливость силы : из истории высшей спортивной силы / Ю. П. Власов. – М. : Мол. гвардия, 1984. – 304 с.
4. Брумель В. Н. [Электронный ресурс] / В. Н. Брумель, А. Лапшин. – Режим доступа : http://publ.lib.ru/ARCHIVES/B/BRUMEL%27_Valeriy,_LAPSHIN_Aleksandr/_Brumel%27_V.,_Lapshin_A..html.
5. Брумель В. Н. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki/%C1%F0%F3%EC%E5%EB%FC>.

6. Лапшин А. А. [Электронный ресурс] / А. А. Лапшин. – Режим доступа : <http://www.kino-teatr.ru/kino/screenwriter/ros/23296/bio/>.
7. Лапшин А. А. [Электронный ресурс] / А. А. Лапшин. – Режим доступа : <http://www.megabook.ru/Article.asp?AID=580773>.

Анотація

Статтю присвячено розгляду зображення світу спорту, його впливу на людину у документальній книзі великого стрибуну у висоту Валерія Брумеля “Висота” і романі Валерія Брумеля та Олександра Лапшина “Не зрадь собі”.

Ключові слова: Валерій Брумель, висота, світ спорту.

Аннотация

Статья посвящается рассмотрению изображения мира спорта, его влияния на человека в документальной книге великого прыгуна в высоту Валерия Брумеля “Высота” и в романе Валерия Брумеля и Александра Лапшина “Не измени себе”.

Ключевые слова: Валерий Брумель, высота, мир спорта.

Summary

This article is devoted the world of sports' images, its impact on a person in a documentary book of great high jumper Valery Brumel “Height” and the novel by Valery Brumel and Alexander Lapshin “Do not Change Yourself”.

Keywords: Valery Brumel, the height, the world of sports.

УДК 821.161.2–6.09 Підмогильний

Дмитренко В.І.,
доктор філологічних наук,
Луганський національний
університет імені Тараса Шевченка

КИЇВСЬКИЙ ТЕКСТ ВАЛЕР'ЯНА ПІДМОГИЛЬНОГО

Зміни в національному самоусвідомленні призвели до активізації в сучасному літературознавстві уваги до так званих “міських текстів”, що викликана потребою осмислення міста як символічного цілісного простору. Початок вивчення міського тексту покладено працями М. Анциферова, які присвячені дослідженню Петербурга “екскурсійним методом”, що був запропонований його вчителем І. Гревсом. Саме М. Анциферову належить дослідження міста як істоти, він увів поняття “душі міста”. Семантика міста в літературному творі досліджувалася досить докладно у світовій літературі. У цьому зв'язку варто назвати праці М. Бютора й В. Глазичева. Локальним текстам присвячені дослідження В. Абашева (Пермський текст) Ю. Лотмана і В. Топорова (Петербурзький текст), Т. Цив'ян (образ Венеції у творчості А. Ахматової), А. Русова (місто у творчості М. Гоголя) та ін. В українському літературознавстві міський текст літератури ХХ століття дослідила В. Фоменко [10]. Розробка теорії міського тексту є провідним напрямком сучасного літературознавчої науки, що й визначає актуальність даної публікації.